

Н. БАСОВ

НАКАНУНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Скоро распахнется бархатный темноволнистый занавес нового неслыханного Магнитогорского драматического театра. В переоборудованном самом хорошем помещении начнет работать театр рабочей молодежи. На арену цирка выйдут все для отбойных выработок, вынесутся лихие наездники. Словом, скоро начнется театральный сезон 1936—37 года.

На нашей родине начало театрального сезона давно стало событием, заставляющим и волнующим самые широкие слои народа. Еще не было в истории такого периода расцвета всех видов искусства, какой наблюдается в нашей стране. Недавно закончился 4-й театральный фестиваль. Паространные гости единогласно заявляли, что только в Советском Союзе театр достигает таких успехов. Он — свидетель угасания и вырождения буржуазного театра, не скрывая своего удивления, восхищения и зависти при виде великого роста советского театра. Невыразимо давались и свер-

зи старые театры, прозябавшие в царской России, возникли и пышно цветом расцвели театры народов, у которых никогда до этого не было своего театра: казахский, узбекский, белорусский, туркменский, армянский и т. п.

Количество профессиональных театров за годы революции увеличилось в несколько раз.

Один из самых молодых городов Союза — Магнитогорск — становится театральным городом. Второй сезон мы начинаем с двумя профессиональными театрами, созданными в Магнитогорске.

Еще совсем недавно театр рабочей молодежи являлся слабым, полубольничным коллективом. Но за последний год, при помощи своего шефа — старейшего русского театра — государственного академического Малого театра — наш ТРАМ превратился в серьезную художественную единицу. Мы даже от мысли закрывать этот молодой коллектив, имеющий еще много недостатков, до его беспорядочного и быстрого роста никак не

думу. В этом году ТРАМ впервые за все свое существование получил нормальные условия для работы, что, конечно, должно самым благоприятным образом сказаться на его дальнейшем росте.

Созданный в прошлом году Магнитогорский драматический театр закончил свой первый сезон не совсем удачно. Оказались результаты постепенного формирования, отсутствия крепкого, авторитетного художественного руководства, отсутствия хорошей площадки и ряд мелких неудач. В результате не только постановки театра были «затянутого» качества. Эти постановки не могли удовлетворить возросшие требования зрителя и зритель стал плохо посещать спектакли, что сразу же сказалось и на материальном благополучии театра.

Второй сезон театр начинает в совершенно иных условиях. Замечательное здание нового театра — одно из лучших в Советском Союзе — дает коллективу артистов богатейшие возможности для развертывания творческой работы. Коллектив по силам конкуренту при Союзном Союзе дал театру новое художественное руководство, взамен только обновив состав труппы.

Мы вправе рассчитывать на то, что в этом сезоне театр закончит процесс своего становления, обретет свое творческое лицо и покажет трудящимся города черной металлургии только высококачественные спектакли.

Мы стоим на пороге нового театрального сезона. Вопросы театра близко затрагивают и волнуют самые широкие слои трудящихся города. Каким будет театральный сезон, что нового покажут наши театры, сколько новых пьес мы увидим — эти вопросы интересуют очень многих.

Сейчас трудно сказать, что-либо о качестве будущих спектаклей, но об их тематике; о репертуаре можно и нужно говорить сейчас. Особенно это относится к драматическому театру, репертуарные наметки которого мало кого удовлетворяют.

Мы уже выступали раз по этому поводу, но, к сожалению, руководство театра продолжает стоять на своих позициях. Дирекция театра упорно заявляет, что нельзя подходить к построению репертуара с «процентной» точки зрения: столько-то пьес классических, столько-то советских. Надо же отбирать лучшее. Но никто и не предлагал театру устанавливать

«процентные нормы». Но мы требовали и будем требовать от театра разнообразия в репертуаре. «Отбор лучшего» этого не исключает. Можно взять шесть пьес Шекспира и это будет самое лучшее, но глупым такой репертуарный план мы не назовем.

Зритель вправе требовать от советского театра, чтобы самое лучшее место в его репертуаре занимали произведения именно советских драматургов, чтобы затем шли пьесы классиков мировой литературы, чтобы в репертуаре театра были также произведения современных зарубежных драматургов. Попытки руководства театра свалить вину на отсутствие пьес не стоят и ломаного гроша. Наш театр находится в исключительном положении. Он получает только во второй год своего существования, советская же драматургия за последние 8—10 лет дала много хороших пьес, выбрать есть из чего. Ведь даже в старых театрах идут до сих пор «Бронепоезд», «Мой друг», «Первая конная» и т. п. Новый ростовский театр открывает пьесой «Любовь Яровая» Тренева. Жаловаться на то, что «пьес нет» театру, который живет один год, по меньшей мере смешно.

За 8 месяцев работы в прошлом сезоне театр показал 9 пьес. Это конечно, мало. Культурно выросший зритель хочет ходить в театр не 9 раз в год, а гораздо чаще. При правильно организованной работе театр сможет без всякого ущерба для качества дать значительное количество новых постановок.

Приближительно таким же недостатком страдает и репертуарный план театра рабочей молодежи. И там требуется значительное расширение репертуара за счет введения в него советских пьес.

Наш цирк в прошлом году показал нам мало новых, советских номеров, не являющихся повторением старых, отличающихся свежей мыслью, оригинальной подачей. Да режиссура должна более энергично потребовать от главного управления госцирке самых лучших цирковых номеров.

Магнитогорский зритель требует, чтобы новый театральный сезон был ярким и интересным. Ленин говорил, что «наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем артефакты. Они получили право на настоящее великое искусство». Настоящего искусства мы и требуем от наших театров и цирка в наступающем сезоне.